

Юэ Чжоу заметила, что Гу Лянвэй, сжав губы, сдерживала слезы. Она слегка нахмурилась, плача тихо, и если бы не ее сдавленный всхлип, Юэ Чжоу бы не заметила. Вчерашний случай, когда Гу Лянвэй растирала ей кровоподтек спиртом, показал Юэ Чжоу, что Гу Лянвэй не такая уж плохая, как кажется. Видя, как ей тяжело, Юэ Чжоу не могла оставаться равнодушной. Она хотела утешить Гу Лянвэй, но та, опустив голову, быстро шла вперед, даже обогнав Сюй Гуанчуаня, и не замедляла шаг, не давая Юэ Чжоу шанса.

Юэ Чжоу молча смотрела, как Гу Лянвэй уходит вперед, корила себя за то, что не умеет утешать.

Выйдя из переулочка, Гу Лянвэй выглядела уже более спокойной, но Юэ Чжоу была уверена, что это лишь видимость. Она невольно взглянула на Гу Лянвэй еще раз. Та казалась собранной, но уголки ее глаз все еще были красными.

Как у расстроенного кролика.

Было еще очень рано, и сегодняшней рынок, в отличие от вчерашнего оживления, казался пустынным. Лишь несколько ранних торговцев расставляли свои лотки, а туристов было всего несколько человек. Магазин, где Сюй Гуанчуань и Юэ Чжоу оставили багаж, открылся рано. Они забрали вещи и купили немного еды. Выйдя из магазина, они увидели, как Гу Лянвэй сидит на своем чемодане, как на скамейке, на месте, где вчера останавливался автобус. Перед ней стоял мужчина лет двадцати с длинными волосами, с мольбертом под мышкой, и разговаривал с ней. Гу Лянвэй выглядела равнодушной.

Юэ Чжоу подумала, что Гу Лянвэй столкнулась с домогательствами, и невольно ускорила шаг.

— Вэйвэй, ты уезжаешь? Покидаешь деревню Учжуан? — с беспокойством спросил молодой человек, похожий на художника.

— Угу, — равнодушно ответила Гу Лянвэй.

— Куда? Когда вернешься? — настойчиво спросил Чан Ци.

Гу Лянвэй мигнула, опустив взгляд на черную кошку, которая крутилась у ее ног, и без интереса сказала:

— Не знаю.

— Ты не хочешь со мной стать блогером? — Чан Ци выглядел немного расстроенным. — Ты бы точно стала знаменитой, быстро бы заработала. Что в этом плохого?

Гу Лянвэй посмотрела на него сбоку:

— Кто тебе это пообещал? К тому же, ты же просто рисуешь эскизы. Как ты можешь называть себя блогером?

— А что плохого в эскизах? Я на них зарабатываю. Все эскизы в деревне Учжуан заказывают мне. Это говорит о том, что у меня есть коммерческая жилка, что я лучший художник в деревне. С моим талантом и внешностью я рано или поздно стану знаменитым... — Чан Ци встряхнул своими волнистыми волосами, характерными для художников, и с вызовом возразил.

Поняв, что Гу Лянвэй знает этого мужчину, Юэ Чжоу успокоилась. Она вспомнила, что с такими навыками, как у Гу Лянвэй, даже если бы она столкнулась с домогательствами, ей

нечего было бы бояться. Ей не нужно было беспокоиться.

Чан Ци хотел продолжить продвигать свою карьеру блогера и уговорить Гу Лянвэй присоединиться, но она, увидев, что автобус подъезжает с другой стороны дороги, нетерпеливо оттолкнула его и, опередив Юэ Чжоу и Сюй Гуанчуаня, села в автобус. Водитель посмотрел на черную кошку на плече Гу Лянвэй, но ничего не сказал.

Это был первый рейс автобуса, и пассажиров было немного. Гу Лянвэй выбрала место у окна в последнем ряду. Как только она села, Чан Ци подошел к окну и спросил:

— А что будет с твоей бабушкой, если ты уедешь?

— Ты позаботься о ней, — небрежно бросила Гу Лянвэй.

— Ну, ладно, — глаза Чан Ци загорелись. — Но ты должна дать мне какой-то статус. В каком качестве я буду заботиться о нашей бабушке?

Гу Лянвэй закатила глаза и, увидев, что Юэ Чжоу подходит с пакетом еды, вытащила оттуда вакуумную упаковку с куриной ножкой и швырнула ее в окно. Ножка попала прямо в лицо бродячему художнику:

— Вот твоя награда.

Чан Ци ахнул, наклонился, чтобы поднять ножку, и, когда поднял голову, чтобы еще что-то сказать, автобус уже тронулся, оставив его в облаке пыли.

Гу Лянвэй повернулась к Юэ Чжоу:

— Пусть Сюй тебе заплатит.

Юэ Чжоу моргнула, поняв, что речь идет о той ножке, которую она только что бросила.

— Не нужно, это профессор Сюй заплатил, — сказала Юэ Чжоу.

Затем она крепче прижала пакет с едой, потому что Гу Лянвэй, услышав, что еду купил Сюй Гуанчуань, сразу же выглядела так, будто готова выбросить еще что-то.

Гу Лянвэй села в автобус и сразу заняла место в последнем ряду. Ее билет, конечно, оплатил Сюй Гуанчуань, и она чувствовала себя вполне комфортно, не испытывая никаких угрызений совести. Возможно, она даже считала, что билет на автобус слишком дешев, и Сюй Гуанчуань слишком легко отделался.

Сюй Гуанчуань оплатил билеты и, увидев, что Гу Лянвэй и Юэ Чжоу сели в последний ряд, тоже подошел и сел рядом с ними. Сидеть в последнем ряду было не так уж плохо, по крайней мере, не нужно было уступать место.

Позже, увидев, как пассажир с живым петухом, связанным за ноги, садится в автобус, Юэ Чжоу поняла, почему водителю было все равно, что Гу Лянвэй взяла с собой кошку.

Но даже если здесь водителю было все равно, в дальнейшем путешествовать с кошкой будет нелегко... Юэ Чжоу взглянула на кошку, которая ластилась к Гу Лянвэй, и невольно подумала об этом. Конечно, она не собиралась высказывать это вслух. Она не хотела, чтобы в нее бросили куриной ножкой.

Через некоторое время Сюй Гуанчуань закрыл глаза, чтобы отдохнуть, Гу Лянвэй смотрела в окно, держа кошку на руках, а Юэ Чжоу, зажатая между ними, смотрела на пакет с едой.

Юэ Чжоу не была большой любительницей перекусов, но с пакетом еды на руках трудно было устоять. К тому же она еще не завтракала. Через некоторое время она все же не удержалась и развязала пакет. Гу Лянвэй, услышав шорох, посмотрела на нее, и Юэ Чжоу, почувствовав это, сразу же предложила:

— Хочешь? — Она очень хотела сблизиться с Гу Лянвэй, с которой им предстояло провести вместе много времени.

Как лучше всего сблизиться с девушкой?

Конечно, поделиться закусками!

Одного пакета мало, нужно еще!

Гу Лянвэй кивнула.

Юэ Чжоу сразу почувствовала, что первый шаг к дружбе с Гу Лянвэй сделан!

— Выбирай! — Юэ Чжоу протянула пакет, демонстрируя свою щедрость за счет Сюй Гуанчуаня.

Гу Лянвэй не церемонилась, выбрала несколько упаковок, посмотрела на вкусы и открыла пакетик с острой рыбкой. Она еще не успела попробовать, как кошка, стоя на ее коленях, уткнулась носом в рыбку, явно заинтересовавшись. Юэ Чжоу, обжигаясь от острого соевого творога, увидела, как Гу Лянвэй выдавливает рыбку кошке, и поспешно остановила ее:

— В этом слишком много соли, кошкам нельзя, у них шерсть выпадет.

Гу Лянвэй выглядела растерянной:

— Она такая привередливая? — Она немного помолчала, затем добавила:

— Но моя кошка ест все подряд.

Юэ Чжоу моргнула, не зная, стоит ли ей вмешиваться, ведь у каждого свои способы ухода за питомцами.

Черная кошка лизнула рыбку, но тут же отвернулась, потеряв интерес.

Гу Лянвэй посмотрела на кошку, затем с наивным выражением лица на Юэ Чжоу и с опозданием сказала:

— А... Она не все ест.

Юэ Чжоу: Ах... Какая милая!

Гу Лянвэй и Юэ Чжоу ели, пачкаясь в масле.

Сюй Гуанчуань, который заснул, проснулся от запаха острого соевого творога, соленой рыбки, острого говяжьего сухожилия и маринованных куриных лапок. Если бы он не проснулся, он бы точно умер.

Сюй Гуанчуань проснулся с сухим ртом, сглотнул и открыл глаза.

Пакетики от закусок, которые съели Гу Лянвэй и Юэ Чжоу, уже заполнили небольшой пакет.

Где же уважение к старшим? Сюй Гуанчуань был глубоко оскорблен.

Юэ Чжоу, сидевшая рядом с Сюй Гуанчуанем, заметила, что он проснулся, и увидела, как он смотрит на еду в ее руках.

Ах... Профессор хочет есть? Но осталось всего три штуки... Как жалко, что отдавать... Этот вкус я еще не пробовала, этот тоже вкусный... Юэ Чжоу колебалась, как вдруг Гу Лянвэй любезно протянула Сюй Гуанчуаню открытый пакетик с рыбкой:

— Профессор Сюй, возьмите, я уже открыла.

Такое дружелюбие Гу Лянвэй привело Сюй Гуанчуаня в восторг, и он, конечно, не отказался, взял рыбку.

<http://bllate.org/book/16246/1460898>